

УДК [342.4+340.5](100)

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

О.Ю. Апарина

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: apparina@rambler.ru

Исследование концепции «социального государства» является традиционным для правовой науки. В научной статье предпринята попытка осмысления сущности социального государства, его функций и принципов деятельности с учетом опыта зарубежных стран.

To a Question on Essence of the Social State

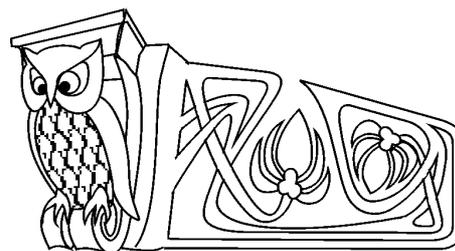
O.Y. Aparina

Research of the concept of «the social state» is traditional for a legal science. In the scientific article attempt of judgement of essence of the social state, its functions and principles of activity in view of experience of foreign countries is undertaken.

В политической системе общества ведущим звеном выступает определенная модель государства. В наше время особую значимость приобрели те аспекты государственной деятельности, которые связаны с социальными отношениями, жизнедеятельностью классов, социальных групп и отдельных граждан. В целом речь идет о характере регулирования взаимоотношений государства и общества. В теории и практике многих современных развитых стран утвердилось понятие «социальное государство».

Исследование различных трактовок понятия «социальное государство», его характеристик и функций является традиционным для государствоведения. В отечественной науке до недавних пор серьезного внимания названным вопросам не уделялось. Преимущественно исследовались различные аспекты осуществления государством социальной функции. Переосмысление политических, экономических и иных значимых процессов в российском государстве и обществе, провозглашение российского государства социальным (ст. 7 Конституции РФ), закрепление в Основном законе обязанностей государства в социальной сфере актуализируют проблему теоретического осмысления социального государства.

Одна из проблем, которая обсуждается в исследованиях по социальному государству, – это его определение, выделение существенных признаков и принципов деятельности. В англосаксонской политической мысли используется термин «государство всеобщего благоденствия» (welfare state). В европейско-континентальном варианте употребляется термин «социальное государство»,

приоритет в разработке которого отдается германским политическим исследователям.

Теоретическая разработка проблем социального государства восходит к трудам немецких государствоведов и экономистов второй половины XIX в. – Лоренца фон Штейна, Фридриха Наумана, Адольфа Вагнера. Лоренц фон Штейн определял социальное государство как государство, которое поддерживает абсолютное равенство в правах для всех общественных классов и для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти¹.

К концу XIX в. в западноевропейском обществе произошли такие изменения, что был поставлен вопрос о необходимости более широкого вмешательства государства в общественную жизнь. На вопрос какие это были изменения, приведшие в конечном счете к формированию социального государства, различные авторы дают разные ответы.

Некоторые авторы, в частности В. Дзодзиев, видят причины становления социального государства в промышленной революции, разрушении традиционного уклада, развитии «дикого» капитализма, ужесточении эксплуатации, обеднении большинства населения, атомизации общества и, как следствие, обостряется социальный вопрос, которому придается политическое звучание, возникает рабочее движение².

В монографии С.В. Калашникова обосновывается положение, согласно которому в основе появления принципиально нового вида государства – социального – лежит изменение места и роли человека в структуре производительных сил, возрастание значимости отношения государство – личность по сравнению с отношением государство – общество³.

Понятия «социальное государство» и «социальное правовое государство» как политическое и государственно-правовое установление впервые в мировой конституционной практике было закреплено в ст. 20 и 28 Основного закона ФРГ от 23 мая 1949 г.⁴ После Второй мировой войны идея социального государства была возведена в конституционный принцип ряда стран – в конституциях Италии, Франции, Японии, Испании, Португалии, Швеции и др. Социальное государство интерпретируется как особый, социально ориентированный тип государства с

развитой многоукладной экономикой, высоким уровнем социальной защищенности граждан, в котором утверждён принцип социальной справедливости. Например, в Конституции Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. в ст. 3 было записано: «Задача Республики – устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны»⁵.

Конституционное закрепление этих положений не означало немедленного воплощения их в действительность, а растянулось на многие десятилетия, да и сейчас они, по мнению исследователей, еще во многом остаются юридическими фикциями⁶. В самой ранней из ныне действующих конституций – Конституции США, хотя и не содержалось подобных установлений, однако было положение о том, что «никакие денежные выдачи из Казначейства не могут производиться иначе как согласно установленным законом назначениям»⁷. Эта конституционная норма явилась основой для принятия закона о социальном обеспечении в 1935 году, ставшего исторической вехой в американском социальном законодательстве. Приведенные факты, по нашему мнению, свидетельствуют об эволюции не только государства и права, но и об эволюции взаимодействия общества и государства.

В целом послевоенное шестидесятилетие в европейских странах было отмечено существенными сдвигами во всех сферах общественной жизни. Причем наблюдается ряд сходных тенденций, приобретающих характер закономерности, знаменующей качественно новый этап в политическом, экономическом, социальном и культурном развитии, который связан с формированием и плодотворным функционированием социального государства. В появлении и функционировании социальных государств нашла отражение и попытка примирения в практической плоскости государства и общества посредством осуществления новой сильной социальной политики.

Следует, однако, отметить, что научная разработка проблем социального государства, равно как и их реализация, в России еще только начинаются. Поэтому так важно изучать опыт развитых стран.

Хотя благодаря стараниям приверженцев социального государства в современном мире усилился культ экономических, социальных и культурных прав, названные права в большинстве конституций получают все же не столь высокое признание по сравнению с классическими гражданскими и политическими правами. Так, в Основном законе ФРГ отсутствует перечень социальных и культурных прав; и это несмотря на то, что Германия объявила себя социально-правовым государством. В конституциях Нидерландов и

Швеции – стран, обоснованно считающихся образцовыми в постановке дела социального обеспечения, тоже нет подробной регламентации социальных услуг, которые должны предоставляться органами и учреждениями государства. Социальные и экономические права практически оказались «за бортом» действующей Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней.

Выработка оптимальной модели государства продолжает оставаться актуальной и для современной России. Для проведения политики реформ важно критически осмыслить зарубежный опыт строительства социального государства, учитывая как его достижения, так и кризисные тенденции, проявившиеся в последние годы.

Недавние бурные события в Западной Европе (масштабные столкновения с полицией в мае 2006 г. в Германии; острый политический кризис во Франции весной 2006 г., проявившийся в массовых выступлениях лицеистов, студентов и профсоюзных объединений трудящихся против принятого закона о контракте первого найма, еще не забытые волнения второго–третьего поколения эмигрантской африканской молодежи во Франции в октябре–ноябре 2005 г., перекинувшиеся в Италию, Бельгию, Германию) вызвали немалый резонанс в Европе и России. Они дали импульс для оживления дискуссии о месте социального государства в меняющемся мире, о его перспективах как в Западной Европе, так и России.

В социальном отношении Западная Европа и Россия находятся в совершенно разных и далеко не смежных весовых категориях. Относительно небольшой набор давно и широко применяемых в ведущих странах Европы критериев позволяет надежно отделить социальные государства от тех, которые без всяких на то оснований стремятся слечь ими. Они хорошо известны специалистам по социальной политике. Вряд ли адепты существования особой российской модели социального государства найдут хотя бы два–три индикатора, по которым Россия соответствует его канонам⁸. Российские аналитики прогнозируют, что придется пересмотреть все социальные обязательства государства. Необходимо использовать новые формы организации социальной защиты населения, в том числе привлекать внебюджетные источники финансирования социальных программ, организовывать общественные работы.

Примечания

- ¹ См.: Милецкий В.П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении. СПб.: СПбГУ, 1997. С. 82, 97.
- ² См.: Дзодзиев В. Проблемы становления демократического государства в России. М.: Ad Marginem, 1996. С. 223–225.

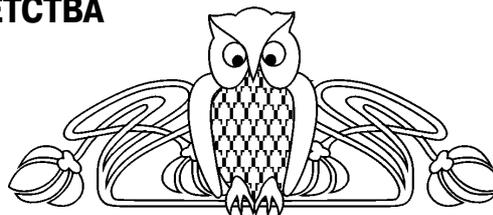
- ³ См.: Калашиников С.В. Очерки теории социального государства. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. С. 11.
- ⁴ См.: Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. // Конституции зарубежных государств. М.: Бек, 1997.
- ⁵ Конституция Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. // Там же.
- ⁶ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран: В 4 т. Т. 3 / Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Бек, 2004.
- ⁷ Конституция США от 17 сентября 1787 г. Ст. 1, разд. 9 // Конституции зарубежных государств.
- ⁸ См.: Храмов А. Ф. Социальное государство. Практики формирования и функционирования в Европе и России // Социс. 2007. № 2. С. 30.

УДК 347.6 [47+57](09)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА СССР В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА в 1930–40-е годы

Л.Е. Васильева

Саратовский государственный университет,
кафедра государственного-правовых дисциплин
E-mail: jurid@info.sgu.ru

В статье отражены основные моменты в развитии семейного права (в области охраны материнства и детства) в 30–40-е гг. XX в., показаны серьезные изменения в семейном праве, вызванные войной и необходимостью улучшить демографическую обстановку в стране.

To a Question on Features of Development of the Family Right of the USSR (in the field of protection of motherhood and the childhood) in 1930–1940th Years

L.E. Vasileva

Clause reflects the basic moments in development of the family right (in the field of protection of motherhood and the childhood) in 30–40th years of XX century, shows serious changes in the family right, caused by war and necessity to improve demographic conditions in the country.

Семейное право регулировало брачные и семейные отношения и отношения, вытекающие из опеки, имея целью укрепление советской семьи, защиту интересов матери в ее функции воспитания детей, недопущение беспризорности детей. При этом советское семейное право исходило из гарантированного Конституцией СССР 1936 г. и республиканскими конституциями равноправия женщин с мужчинами. Помимо Конституции, основными источниками семейного права являлись республиканские кодексы законов о браке, семье и опеке, общесоюзные юридические акты о браке, разводе, помощи многодетным и одиноким матерям и по другим вопросам, относящимся к области семейного права.

В этой связи надо отметить, что, стремясь создать стимулы к увеличению деторождения, сильно упавшего в 1930-е гг., правительство предпринимает меры, укрепляющие семью и брак. Впервые пособие, целью которого было поощрение

рождаемости, было установлено многодетным матерям Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских домов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»¹. Этим постановлением предусматривалось оказание материальной помощи многодетным матерям, имевшим шесть детей, при рождении каждого следующего ребенка им выдавалось денежное пособие в размере 2000 руб. в год в течение 5 лет. Имевшим десять детей при рождении каждого следующего ребенка выдавалось единовременное пособие в размере 5000 руб., а со второго года жизни ребенка семья получала ежегодно по 3000 руб.² Таким образом, данное постановление, хотя и было направлено на рост количества многодетных семей, но способствовало этому незначительно, так как материальная поддержка предполагалась только при рождении седьмого ребенка, а таких семей было немного.

Помимо этого отныне брак расторгался только при условии обязательного вызова супругов в ЗАГС, который был обязан принять все возможные меры к примирению супругов. Отметка о разводе ставилась в паспорта, увеличилась цена развода: от 50 рублей в первый раз до 300 рублей за третий развод.

Закон расширил круг лиц, которые могли подавать заявления об алиментах. Кроме родителя или опекуна это могли сделать прокурор, профсоюз, органы ЗАГС и др. Размеры алиментов определялись теперь не судом, а заработной платой ответчика: 1/4 часть заработной платы на 1 ребенка, 1/3 – на двух, 1/2 – на трех и более детей. Для обеспечения алиментных исков мог